

ЭТНОГЕНЕЗ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В КОНЦЕПЦИЯХ А. А. ШАХМАТОВА

Аннотация: Автор рассматривает проблему восточнославянского этногенеза в работах А. А. Шахматова и приходит к выводу, что исследователь разработал оригинальную схему, однако, имевшую слабую доказательную базу и основанную на умозрительных положениях. Ученый сам это осознавал и не утверждал, а предполагал. Шахматов находился в постоянном поиске, нередко противоречивом, но всегда оригинальном, и именно в этом плане его труды сохраняют свою эвристическую ценность и заслуживают самого внимательного изучения и осмысления.

Ключевые слова: А. А. Шахматов, восточные славяне, Киевская Русь, древнерусская народность.

Проблема славянского вообще и восточнославянского в частности этногенеза – одна из сложнейших и остродискуссионных в исторической науке. Довольно позднее появление славян на исторической арене, на достаточно высоком уровне социального развития, разделенного на племенные группы, лишает исследователей надежной основы для создания истории ранних славян, следовательно, и для создания их этногенеза. Достижения европейской славистики XIX в. опровергли взгляд на славянство как единую этнолингвистическую группу. Но отголоски предыдущих взглядов продолжали культивироваться и дальше, в том числе на рубеже XIX–XX вв. Но, как известно, исторические концепции, будучи

порожденными в определенную эпоху, отвечая на конкретные задания своей эпохи, часто становятся основоположными тезисами для последующих научных построений. Взгляд на отдельные славянские языки как наречия единого славянского языка, присущий особенно славистике первой половины XIX в., в том числе ведущей школы – французской¹, оставался еще актуальным относительно лингвистических групп, в частности восточнославянской, отсюда – употребление для обозначения славянских языков морально устаревшего «наречия». Таким образом, достижения славистики XIX в. к концу столетия актуализировали вопросы этногенеза славян, их разделения на отдельные группы и народы. С другой стороны, особенно со второй половины XX в., прослеживаются изменения в концептуальных подходах к процессу образования современных наций. К примеру, в украинской историографии в последнее время прослеживается отход от моноэтнического подхода в исследовании генезиса современной украинской политической нации, тем самым растет интерес и к исследованию места и роли средневековых этносов и народностей, в частности тех, которые творили политико-культурное образование, известное в историографии как «Киевская Русь»².

¹ См.: *Борщак І.* Слов'янські студії у Франції (1840–1950) // *Славістична збірка*. Вип. І. К., 2015. С. 119.

² Попытки более адекватно обозначить явление содействовали появлению целой палитры

Определение «единого государства» образовало и такие концепты, как «феодалная раздробленность», «общерусское летописание», а среди них и «древнерусская народность», одним из создателей которого считается академик Алексей Александрович Шахматов. Эта тема была предметом исследования Н. Н. Юсовой, которая посвятила отдельную статью³ персоне Шахматова и его роли в образовании концепта «древнерусская народность», а также выделила отдельный параграф в своей монографии «Давньоруська народність» (К., 2006)⁴. Но, последовательно обосновывая концепцию «древнерусской народности» как исторической реальности, Шахматов был вынужден предложить и собственное видение этногенеза всех «русских народностей» – великорусской, белорусской и малорусской, существование которых в историческое время как факта он признавал. Эта этногенетическая концепция ученого, несмотря на то, что ее критический анализ был проведен еще в 1915 г. в рецензии П. Я. Стебницкого⁵, всё еще остается недостаточно исследованной⁶, хотя последующие

определений, как то: «Киевская Русь», «Древняя Русь», «Киевское государство», «Княжеская эпоха» и т. д. Далее в исследовании я буду преимущественно использовать «Киевская Русь».

³ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов як фундатор концепції давньоруської народності // Історіографічні дослідження в Україні: Зб. наук. праць. Вип. 18. К., 2008. С. 164-180.

⁴ Юсова Н. Н. «Давньоруська народність»: зародження і становлення концепції в радянській історичній науці (1930-ті – перша половина 1940-хрр.): Монографія. 2-е вид., перероб. і доп. К., 2006. С. 76–85.

⁵ С[тебницкий] П. У истоков славянства. [Рец.:] Энциклопедия славянской филологии. Издание отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук под редакцией проф. И. В. Ягича. Выпуск 11. А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград, 1915. Стр. L+368. // Украинская жизнь. Ежемесячный научно-литературный и общественно-политический журнал. Год IV. № 8–9. М., 1915. С. 116-125.

⁶ Имеем даже неточные ссылки на Шахматова в этом вопросе. Например, С. Плохий отмечает, что,

изыскания в этой области, особенно российских ученых, основывались именно на трудах Шахматова. Недостаточно раскрыто и место Шахматова в истории славяноведения вообще⁷. Таким образом, данное исследование, с одной стороны, является своего рода продолжением исследований Н. Н. Юсовой, с другой стороны, является попыткой выяснить подходы одного из безусловно самых выдающихся исследователей восточноевропейского средневековья – академика Алексея Александровича Шахматова, труды которого оказывали и до сих пор оказывают влияние на исследователей и, думаю, еще длительное время в значительной степени будут определять направление исследований истории и культуры Киевской Руси.

Как известно, в медиевистику Шахматов вошел как величайший исследователь русского летописания⁸, но, как показала Н. Н. Юсова, его концепции «древнерусской народности» и восточнославянского этногенеза тоже оказали заметное влияние на построение концепций и соответствующей теории уже в советской историографии: «и у А. Преснякова, и В. Мавродина отчетливо ощутимо не только косвенное влияние, но и творческое заимствование основных идей, теоретических тезисных констант, почерпнутых из трудов языковеда»⁹. Вопрос этногенеза восточного славянства поднимался ученым уже в ранних трудах. По данным Н. Н. Юсовой, первые обобщения целостного видения проблемы

согласно лингвистической теории Шахматова, на «Киевщине разговаривали “общерусским языком”, хотя ученый говорил о Киеве как столице, а не обо всем регионе: Плохий С. Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі. К., 2015. С. 34-35.

⁷ См.: Лантева Л. П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012 (именной указатель).

⁸ Из последних работ: Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. К., 2018.

⁹ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 165.

образования русских наречий и русских народностей ученым выложены были в лекционном курсе, прочитанном Шахматовым в Московском университете в 1890–1891 учебном году¹⁰, однако целостно впервые были обнародованы в статье «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей», опубликованной в Журнале Министерства народного просвещения (№ 4 за 1899), но наиболее завершённый вид приобрели в курсе лекций «Введение в курс истории русского языка, часть I. Исторический процесс образования русских племен и наречий» (Петроград, 1916). Именно в это время учёный основательно занимался означенной проблематикой¹¹, но преждевременная смерть не дала возможности окончить начатые исследования.

«Восточное славянство», как и его синоним «древнерусская народность», являются чисто политическими конструктами. Следовательно, и исследования, посвященные восточнославянскому этногенезу, не лишены той или иной политической ангажированности¹². Очевидно, понимал это и Шахматов, в котором тем самым противостояли две силы – учёный и политик. Так, признавая украинский язык, украинское национальное движение, он в то же время не допускал никакой его политизации. Как вспоминал один из лидеров петербургской украинской громады Александр Гнатович Лотоцкий, Шахматов был «великорус до глубины своей души, но человек в высочайшей степени аристократичный и

гуманный, он подходил к украинскому вопросу и с гуманного взгляда высокообразованного человека, и с утилитарного взгляда великорусского патриота. Он твердо был убежден, что та политика угнетения и уничтожения всего украинского, которую традиционно проводило российское правительство, не только без протеста, но и с большим или меньшим содействием со стороны российской общественности, может иметь только один – катастрофический исход – конец для российского государственного дела. Та политика, которая вызывала глубокое возмущение в объектах угнетения, могла понудить их только к тому, чтобы решительно и окончательно порвать с тем государством, которое не обеспечивает, а, наоборот, лишает народ его естественного национального права. Поэтому акад. Шахматов всеми силами своего убеждения и своей энергии пытался, как он говорил, расчистить путь сожительства двух народов от тех препятствий, которые на том пути разбросаны, и за самый лучший способ к этому считал он активные усилия российской прогрессивной интеллигенции в борьбе против реакций относительно украинства. И это не только были слова со стороны этого святого человека (мы, петербургские украинцы, так и называли его – “святой Алексей, человек Божий”), но и непосредственно дела»¹³. Как пример, Лотоцкий приводит энергичные меры Шахматова относительно снятия ограничений с украинского печатного слова в Российской империи, а также издание Евангелия на украинском языке, но «тот самый “святой” А. А. Шахматов, который так искренне и преданно служил нам в делах культурно-национальных, совсем по-другому заговорил, когда речь зашла о минимуме политических требований для Украины. По вопросу,

¹⁰ Там же. С. 168.

¹¹ См.: *Пархоменко В.* Из древнейшей истории Восточного Славянства. По поводу изысканий А. А. Шахматова в области территории и этнографии древнейшей Руси // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XXV. Пг., 1922. С. 485.

¹² Ср.: Этногенез ранних славян // Вестник РАН. Т. 73. № 7. 2003. С. 605.

¹³ *Лотоцкий О.* Перед бурей: Сторінка спогадів // Тризуб. Ч. 19 (77) – 8 травня 1927. 1927.

например, автономии Украины он высказался следующим образом: «К этому времени я был с вами. Когда же речь идет о автономии Украины, то я застегиваюсь на все пуговицы. Потому что дело здесь идет о жизненных интересах великорусского народа, который вы отделяете от теплого моря»¹⁴. Таким образом, в украинском вопросе Шахматов-ученый уступает Шахматову-политику. Признание реальности украинского движения, которое в начале XX ст. набирало силу, принуждало ученого направить усилия на защиту и развитие его культурной составляющей, чтобы таким образом предотвратить преобразование его в политическое движение. Тем самым гуманитарии осознанно или не осознанно были втянуты в проект образования концепции «великой русской нации»¹⁵ и ее этногенеза.

Естественно, что, будучи филологом, этногенез Шахматов рассматривал в контексте истории языка. Определяя понятие «русский язык», ученый обозначает его как «совокупность наречий великорусского, белорусского и малорусского, на которых разговаривает русский народ»¹⁶. При этом для Шахматова «русский» и «восточнославянский» являются синонимами, так же, как «восточнославянский» и «общерусский праязык»¹⁷.

Это противоречие прослеживается и в этнолингвистических исследованиях Шахматова. С одной стороны, «общерусское единство» определяется тем, что три главные русские наречия – великорусское,

белорусское и малорусское «объединены названием “русский”», что «указывает, следовательно, на общее их происхождение из некогда единого, нераздельного русского языка». С другой стороны, ученый осознает, что «“Русь”, “русский” – это не старое племенное название, объединявшее восточных славян, это термин прежде всего политический: Русью называли себя и свою страну жители Киевского Поднепровья; с распространением киевского политического могущества термин “русский” охватывал все племена, объединившиеся в Киевской державе Владимира и Ярослава, но не скоро стала называться Русью напр. северо-восточная область Владимира Залесского или северные области Новгородцев; в Новгороде в XII и XIII в., как видно из местной летописи, Русью назывался именно Киевский юг»¹⁸. При этом «объединение так называемых украинцев с великорусами термином “русский” не может свидетельствовать об общем их происхождении в доисторическую эпоху, а свидетельствует только о позднейшем политическом и культурном единении в сфере Киевского государства»¹⁹.

Следовательно, Шахматов не считал «русское единство» исконным. Оно существовало на некотором этапе развития восточных славян, а в последующие эпохи сохраняло только своеобразное метафизическое единство. Для Шахматова «деление это основано не только на данных, представляемых особенностями этих говоров, но также и на резких отличиях, замечаемых в нравах, обычаях, творчестве, формах быта тех трех народностей русских, по которым получили свое название и наречия, ими

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Миллер О. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 31-41.

¹⁶ Шахматов А. Русский язык и русская литература // Энциклопедический словарь. Т. XVIII. СПб., 1899. С. 564.

¹⁷ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. Пг., 1916. С. 674.

¹⁸ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Пг., 1916. С. 10.

¹⁹ Там же.

употребляемые»²⁰. Признавая в историческое время существование отдельных «русских народностей», хотя и объединенных политически и культурно, ученый вынужден был предложить и собственную схему этногенеза, тем самым он стал первым ученым, который предложил и обосновал этногенез восточных славян и их языков²¹.

С другой стороны, эволюционировал в своей концепции и сам Шахматов. Так, исходной концепцией осмысления темы была погодинская гипотеза²², от которой он постепенно отходил в дальнейших своих трудах и постепенно пришел к совершенно антипогодинскому выводу: «С точки зрения истории украинского народа мы должны отвергнуть самым решительным образом мысль о том, что Киевщина была в древности населена не предками современных малорусов, а предками современных представителей других русских народностей. Искать в X–XI веке у Днепра великорусов представляется совершенно бесполезным, ибо великорусская народность происхождения нового; она сложилась в историческое время в бассейне Оки из сожителства двух древних русских племен – севернорусского и восточнорусского; но искать в южном Приднепровье времен Владимира и Ярослава новгородских славян или смоленских кривичей или восточных вятичей не придет никому в голову. Следовательно, Киевщина и Переяславщина могли быть в начале нашей истории заселены только южнорусским, иначе малорусским

²⁰ Шахматов А. А. 1) К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей // Журнал Министерства народного просвещения. № 4. 1899. С. 324; 2) Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 9.

²¹ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 166; Макаров В. И. «Такого не бысть на Руси прежде...» Повесть об академике А. А. Шахматове. СПб., 2000. С. 311.

²² См.: Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий // Русский филологический вестник. Т. XXXII. 1894. С. 1-12.

племенем, которое сидело вообще по всему Поднепровью, по обоим берегам Днепра»²³. Но и в позднейшие эпохи сохранялось «единство южнорусской семьи», и оно «не было нарушено и в XII и даже в XIV веке»²⁴.

Как было отмечено, в основе этногенеза Шахматова лежал лингвогенез. Так, определяя русский язык как совокупность великорусского, белорусского и малорусского наречий, Шахматов определяет древний период русского языка «как **период общерусского праязыка**, ибо некогда русский язык, в противоположность современному, представлял бóльшее единство, препятствовавшее распадению его на обособленные наречия», восстановление которого возможно на основании изучения данных позднейших эпох современного ученому языка и на основании сравнительного анализа данных других славянских наречий. Соответственно, «*все славянские наречия, а в том числе и общерусский праязык, выделились из одного общего основания, определяемого как общеславянский праязык*. Познание ближайшего предка общерусского праязыка – праязыка общеславянского – ведет неминуемо к лучшему пониманию состава языка в древнейший русский период; таким образом для восстановления отправных точек в изучении истории русского языка, а такими точками являются данные общерусского праязыка, необходимо сравнительное изучение всех славянских языков»²⁵.

В лингвистическом же плане общий прарусский язык определяются как предшественник велико- и малорусского языков²⁶. При этом ученый осознает, что от той отдаленной эпохи до нас не дошло

²³ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 688.

²⁴ Там же. С. 690.

²⁵ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 4.

²⁶ Там же. С. 11.

никаких памятников. Следовательно, в основание реконструкции этно- и лингвогенеза восточных славян Шахматов кладет теоретическое построение, которое заключается «в тождестве отличий севернорусского и отличий южнорусского языков от языка общеславянского, и при том – севернорусского и южнорусского языков древнейшего периода, определяемого XI–XII веком. Отсюда заключаем, что необходимо допустить существование общего промежуточного периода между общеславянским праязыком и начальной жизнью языков севернорусского, с одной стороны, и южнорусского, с другой. Этот период мы называем *периодом общерусского единства*, а язык этого периода – *общерусским праязыком*»²⁷. Но если отличия севернорусского и южнорусского языков определяются на основании единичных особенностей письменных памятников (ученый выделяет 11 характерных фонетических различий, хотя и отмечает, что «значительная часть указанных явлений не чужда другим славянским языкам»²⁸), то «общеславянский язык» является чисто умозрительным, мы не имеем ни единого памятника этого языка. Таким образом, исходная точного этногенеза также оказывается чисто умозрительной. Фактически в этом тезисе прослеживается влияние на ученого панславистских концепций, хотя далее Шахматов говорит об общеевропейском культурном единстве, которое обозначает как средиземноморское и индоевропейское²⁹. Однако «средиземноморское», с одной стороны, является только составной частью европейского, а с другой – выходит за пределы европейского, ибо включает

северноафриканскую и малоазийскую составные, «ендоевропейское» же является более обширным, нежели чисто европейское. В историческое же время на пространстве Европы имеем несколько этнолингвистических групп (германцы, славяне, кельты, романские народы и т. д.), следовательно, не можем признать аргумент «обще европейского единства» для определения «общеславянского единства».

Но эта древняя общность, хотя и чисто умозрительная, нужна Шахматову как политик³⁰ для удержания единства «русского племени» в его время: «Мы в праве рассматривать все современные русские языки во всем их разнообразии как одно, в научном отношении, целое. За индивидуальными чертами, определяющими великорусский, малорусский и белорусский языки, мы видим те общие признаки их, по которым эти языки должны рассматриваться как части одного языка – русского»³¹, за единством языка, в понимании ученого, идет и единство народа. Но «в отношении к индивидуальным русским языкам мы, поэтому, будем пользоваться *этнографическими терминами – великорусский, малорусский и белорусский*. Напротив, культурные языки стремятся перейти за этнографические пределы. Культурный язык великорусского племени, получивший значение языка государственного, носит название *русский язык*. Культурный язык малорусского племени называется теперь его носителями *украинским*»³².

Таким образом, исходной точкой для восточнославянского этногенеза является индоевропейское единство,

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 673.

²⁹ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 21.

³⁰ А. А. Шахматов был членом ЦК кадетской партии: Робинсон М. А. Общественно-научные взгляды и деятельность академика А. А. Шахматова. Автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 5-6.

³¹ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 17.

³² Там же.

восточнославянская же семья выделяется из «восточноиндоевропейской», прародиной которой был Балтийский регион, доказательством чему является тот факт, «что балтийцы сидят до сих пор на этой территории, при чем каких-нибудь данных в пользу того, что они здесь не автохтоны, что они пришли сюда с юга, из южной России, мы не имеем», и «что большинство лингвистов принимает существование славяно-балтской эпохи, допускает, следовательно, в прошлом единство балтийских и славянских языков»³³. Но определяя Балтийский регион как прародину славян, Шахматов здесь же определяет и другой регион как праславянский – Повислинье³⁴.

Таким образом, определив «первую прародину славян» бассейном нижних течений Западной Двины и Немана, их ближайшими соседями на юге Шахматов называет финнов, а на юго-западе – германцев³⁵.

Благодаря уходу из Повислинья скиров, а затем готов, опустелые территории заняли славяне, образовав тем самым вторую свою прародину³⁶. Дальнейшее продвижение славян на юг стало невозможным из-за утверждения в Северном Причерноморье гуннов. Это обстоятельство, по мнению Шахматова, привело к отделению от общеславянской западной группы славян и переселению их на разреженные территории германского племени³⁷. Хотя такой вывод может быть приемлемым разве что для полабской группы славян. На пространствах, занятых, например, чехами или поляками, следов германских племен не обнаружено.

С другой стороны, отделение западной ветви приводит Шахматова к выводу о

культурном и политическом единстве восточного и южного славянства. При этом «с уверенностью можно думать о политическом объединении: его требовала борьба – подготавливавшая активное движение на юг»³⁸. К сожалению, ученый не приводит никаких источников для такого своего построения, но их, как известно, и нет. Развитие теории идет путем нанизывания гипотез одна на другую, что, несомненно, ослабляет доказательную базу концепции, хотя и не лишает ее оригинальности. Таким же теоретическим является и предположение о движении на юг якобы бывших в единстве южных и восточных славян двумя разными путями: более западным и более восточным. Следовательно, Шахматов приходит к следующему предположению: «В случае, если действительно движение направлялось по двум путям, то именно это движение из Повислинья на юг было, можно думать, причиной распада славянства, тогда еще единого в большей своей части, на ветви южную и восточную»³⁹. Эти процессы ученым датируются V–VI вв.⁴⁰

Основанием для такого вывода служат известия источников о словенах и антах. Как известно, вопрос об этнической принадлежности антов и на сегодняшний день остается остродискуссионным⁴¹. В этом вопросе, как и вообще в реконструкции движения славян на юг, Шахматов, видимо, опирается на исследования М. С.

³⁸ Там же. С. 43.

³⁹ Там же. С. 45.

⁴⁰ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915. С. XVII.

⁴¹ См., например, дискуссию между М. В. Грацианским и С. А. Ивановым: Грацианский М. В. О происхождении этнонима «анты» // Византийский временник. Т. 71 (96) 2012. С. 27-39; Аникин А. Е., Иванов С. А. Антская проблема как предмет этимологии и этноистории (возражение М. В. Грацианскому) // Византийский временник. Т. 73 (98). 2014. С. 251-263; Грацианский М. В. Анты, венеты, вятичи, славяне: родство имен и родство племен (Ответ С. А. Иванову и А. Е. Аникину) // Византийский временник. Т. 73 (98). 2014. С. 264-277.

³³ Там же. С. 26, 27.

³⁴ Там же. С. 27.

³⁵ Там же. С. 33, 40.

³⁶ Там же. С. 41.

³⁷ Там же. С. 42.

Грушевского⁴², хотя и вступает с ним в некоторое противоречие. Грушевский ареал расселения антов относил к юго-восточному региону расселения восточного славянства, к территории Украины⁴³. Следовательно, согласно выводам украинского ученого, анты представляли собой «первую украинскую колонизацию»⁴⁴. По Грушевскому, а следом и Шахматову, разделение славян на словен и антов – явление не географическое, а этническое. При этом, если под словенями оба ученых понимают так называемых южных славян, то относительно антов их мнения в некоторой степени расходятся. Грушевский отмечает, что «“анты” могут отвечать только восточной группе, но и то с некоторым ограничением: мы не знаем, как далеко простиралось имя антов на север; чисто теоретически оно могло охватывать все восточнославянские племена, но в наших известиях встречаем это имя только в событиях и комбинациях, которые затрагивают одну только южную, черноморскую колонизацию восточнославянской ветви. Анты в нашем материале – это южная часть восточной ветви, то есть представители тех племен, которые образовали этнографическое единство, которое теперь называем украинским»⁴⁵. Из этого вывода Шахматов заимствует первую часть, но далее отождествляет антов с целой восточнославянской ветвью, то есть с общерусскими славянами⁴⁶.

Шахматов четко не определяет географию расселения антов, вероятно, принимает «черноморский регион» Грушевского, что следует из последующего

переселения антов/русов далее на север под давлением кочевников. «Чувство самосохранения привело их к движению в более северные области, лежащие вверх по Днепру и Днестру, следовательно – в современную Волынскую и северную часть Киевской губернии», следовательно, именно этот регион ученый считал «второй прародиной русских», «колыбелью русского племени, русскою прародиной»⁴⁷.

Принимая за исходящую точку расселения «русского племени» Волынь, всё же Шахматов отмечает, что «постепенный ход восточнославянской колонизации, ее пути и главные направления могут быть изображены только гадательно»⁴⁸. Первое разделение восточнославянского племени, по предположению Шахматова, было результатом переселения славян на левый берег Днепра, до того заселенный восточными финнами. В свою очередь, левобережная часть русского племени выделила из себя восточнорусскую, которая колонизовала Донецкий бассейн, осаживаясь по Северному Донцу и Осколу. Другим направлением восточнорусской (левобережной) колонизации был северный по течению Днепра, по «линии наименьшего сопротивления». «Это движение привело русских в северное Поднепровье, откуда они завладели истоками Западной Двины, Ловати и Волги, что открывало для них возможность широкого распространения по северо-западу, северу и северо-востоку России. Так выделилась из общерусской семьи ее северная ветвь», – подытоживает Шахматов. Следовательно, та часть восточнославянского племени, которая не принимала участия в восточнорусской колонизации, определяется как южнорусская, и «ее колонизационные движения направились к югу, юго-востоку и

⁴² Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. (Пам'ятки історичної думки України). Т. 1. К., 1994. С. 164-182.

⁴³ Там же. С. 166.

⁴⁴ Там же. С. 172.

⁴⁵ Там же. С. 176.

⁴⁶ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 46.

⁴⁷ Там же. С. 47, 48.

⁴⁸ Там же. С. 49.

юго-западу, как только открылись для этого благоприятные условия»⁴⁹.

Таким образом, Шахматов подводит к этнографической ситуации в Восточной Европе в историческое время, когда уже появляется нарративный и лингвистический материал. Но к этому времени, к IX в., уже нет единства, а есть три большие этнолингвистические группы. «Единство между древлянами и словенами, угличами и вятичами существовало только в прошлом»⁵⁰.

В итоге в границах Киевской Руси образовались разные этнонациональные группы, которые можно обозначить как «средневековые нации» (конечно, в понимании этнокультурном и политическом).

Прежде всего Шахматов выделяет *восточную ветвь русского племени* – предков современных ему великороссов⁵¹. Как было указано выше, единство составлял не только язык, но и бытовые и культурные условия существования славянской группы. Так и теперь, оказавшись в совершенно иной культурной и этнографической ситуации, нежели южнорусы, восточнорусы в своем движении на юго- и северо-восток всё более отдалялись от других русских племен.

Само исследование группы проводится на основании лингвистического материала трех преемников восточнорусских славян: южновеликорусское племя (Рязанская, Тульская и смежные губернии), непосредственными предками которых были вятичи, а особенности наречия фиксируются только с XIV в.; севернорусское, причем влияние польского языка объясняется влиянием соседних радимичей, которые были *от рода ляхов*, следовательно, и особенности белорусских говоров возникли под влиянием польского языка. Таким образом, Шахматов

приходит к следующим выводам: «1) *Северное Поднепровье было некогда занято ляхскими племенами;* 2) *возможно, что напор севернорусов отбросил некоторые из этих племен к востоку*». «И вот это обстоятельство, – продолжает исследователь, – *необходимость пробиться через ляхскую среду для дальнейшего движения к северу – наложило, как мне кажется, отпечаток на всё севернорусское наречие*»⁵². Третьей группой является группа *смешанных* говоров, где особенно выделяется говор города Москвы, когда «произносят гласные по южному, а согласные по северному» говорам⁵³. При этом, если разделение великорусского наречия на южную и северную группы восходит к периоду до XIV в. – времени образования Московского централизованного государства, то «сравнительное изучение великорусского и белорусского наречия показывает, что это деление исконное»⁵⁴. В то же время формирование самих народностей великорусской и белорусской исследователь ставит в зависимость от политических процессов уже в *позднее средневековье*, когда разрозненные русские княжества были объединены в составах Московского и Литовско-русского государств, при этом последнее обозначается как белорусское⁵⁵. Но уже в одном из последних своих трудов – исследовании «Древнейшие судьбы русского племени» (Петроград, 1919) Шахматов относит формирование трех русских народностей – россиян, белорусов и украинцев к «древнерусскому» периоду, и это

⁴⁹ Там же. С. 50-51.

⁵⁰ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. С. IV, VIII.

⁵¹ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 121-122.

⁵² Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 59.

⁵³ Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. С. 325.

⁵⁴ Там же. С. 325.

⁵⁵ Там же. С. 326.

формирование происходило на основании летописных племен⁵⁶.

Второй большой группой русских племен была южная (украинская) группа, которая осталась на старых местах жительства в Среднем Поднепровье, а также в бассейнах верхних течений Южного Буга и Днестра, «следовательно – в современной Волини и северной части Киевщины»⁵⁷. Именно эта группа развилась в *малорусскую, отличающуюся от южнорусской только своим объемом* (ибо северная часть ее перешла в группу белорусскую)⁵⁸. Но в другом своем труде, специально посвященном истории украинского языка для так называемой «Украинской энциклопедии», Шахматов дает несколько иную историю распада «единого русского языка». Ученый утверждает, что «малорусский язык выделился в весьма отдаленную эпоху из общерусского праязыка»⁵⁹.

Собственно, белорусские говоры для древнего периода Шахматов четко не определяет. Из его построений вытекает, что белорусский язык формировался из смешения разных языков и племен: «*южнорусы обнаруживали сильное тяготение к северу, сталкиваясь здесь на северо-западе с ляхскими племенами, населявшими нынешнюю Белоруссию, а на севере, в пределах позднейшей Смоленской области, – с севернорусскими кривичами. Эти столкновения вели к общению южнорусов с районом Балтийской культуры*»⁶⁰. Таким образом, белорусский язык, следовательно, и

белорусский этнос образовался «*из северных говоров южнорусской области, из поглощенных ими ляхских элементов и из западных говоров восточнорусской группы*»⁶¹.

Но здесь ученый впадает в противоречие. Если западные славяне были первыми, которые отделились от общеславянской массы еще на Висле и двинулись на запад, то как они могли заселять всё Поднепровье, территории, позже занятые североруссами, и земли Белоруси? Шахматов это объясняет «реконкистой» германцев, которые оттеснили славян от Эльбы назад на восток, что и принудило их распространиться по Припяти, заселить северное Поднепровье, дойдя до бассейна Оки⁶². Позднейшая ассимиляция с восточнославянскими племенами и обусловила фонетические элементы польского языка в говорах означенного региона.

Именное выделение белорусского наречия и народа из восточнославянской группы только в начале XII в. является самым слабым звеном концепции Шахматова. Объяснения образования этноса «механическим» способом из смешения разных этноязыковых групп представляются малоубедительными. Скорее, более приемлемыми являются подходы, по которым формирование белорусского этноса было результатом ассимиляции славянами балтов, проживавших там прежде славянской колонизации⁶³.

Перспективной представляется и концепция С. И. Смаль-Стоцкого о выделении севернославянской языковой группы, в состав которой входят языки польский, белорусский и севернорусский⁶⁴.

⁵⁶ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 63–64.

⁵⁷ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 63.

⁵⁸ Шахматов А. А. 1) Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 121; 2) Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 690 и сл.

⁵⁹ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 664.

⁶⁰ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 64.

⁶¹ Там же. С. 121.

⁶² Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 676.

⁶³ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1998. С. 38.

⁶⁴ См.: Смаль-Стоцкий С. Розвиток поглядів про сем'ю слов'янських мов і їх взаїмне споріднення.

Разделение восточнославянских племен на эти две большие группы – южнорусских (украинских) и восточнорусских (российских) племен Шахматов относит к VII–VIII вв., ко времени, предшествующему образованию Киевского государства. Последнее ученый датирует X в. Но, отождествляя русских и восточных славян, «настоящим основателем Русского государства» Шахматов провозглашает именно Владимира: *«Он объединил под свою власть все восточнославянские племена. Приобщением государства к Византийской цивилизации он дал ему определенный облик и создал могущественные средства для внутреннего единения»*⁶⁵. Правда, это единство распалось уже при Владимире с выделением в отдельный удел Изяслава Полоцкой земли. Но это не мешает Шахматову усматривать в дальнейшем периоде не только политические объединительные процессы, но и подобные тенденции в области культуры и языка. Внутренние миграционные процессы создавали благоприятные условия для живого общения между носителями разных этноязыковых групп. *«Под влиянием его стирались этнографическая и диалектическая обособленность, которая не преминула бы развиться при географическом разъединении разошедшихся по обширному пространству России восточнославянских племен. Обособленность эта должна была выступить особенно резко, как только эти племена, удалившись из первоначальной своей территории, из общей родины, втягивались в сферу различных культурных районов. Мы видели, что южные племена оставались в сфере возможного на них воздействия со стороны культуры византийской и черноморской, восточные –*

Друге доповнене видання. Прага, 1927. Ср.: Данилевский И. Н. Древняя Русь... С. 37–38.

⁶⁵ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 76.

втягивались в сферу хазарской культуры, а северные – заняли районы Балтийской культуры»⁶⁶. Хотя Шахматов и не приводит доказательств таких интеграционных процессов, они являются чисто умозрительными, эти тезисы нужны ему для обоснования своей же концепции о единстве русского языка в его время как совокупности русского, украинского и белорусского.

Следовательно, можно вполне согласиться с Н. Н. Юсовой⁶⁷ в том, что изменение своего подхода к истории украинского языка было вызвано именно политическими мотивами. Во время войны, когда кадеты готовы были идти на компромисс украинцам в вопросах культурных⁶⁸, в 1916 г., Шахматов уже утверждает, что «с точки зрения своего исторически засвидетельствованного прошлого, а также своего настоящего положения малорусский язык должен быть рассматриваем как нечто отдельное от других русских языков, ибо мы не располагаем никакими указаниями на то, чтобы язык малорусов переживал теперь какие-нибудь общие с другими русскими языками явления в области звуков, форм, словообразования»⁶⁹.

⁶⁶ Там же. С. 78.

⁶⁷ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 173.

⁶⁸ Еще в 1912 г. М. С. Грушевский жаловался А. А. Шахматову относительно национального украинского вопроса в контексте неприглашения Киевского научного общества на Международный исторический съезд: «Когда нужно, тогда украинцы “ближайшие”, и обязательно им не отделяться, а вот при такой okazji поляков, литовцев вспомнили, а “со своими” – зачем церемониться. Это политика скверная. И без того порождает раздражение глубокое против великорусской интеллигенции и ее холодно-враждебного отношения к украинству, готового осуждать всякий контакт, всякое сотрудничество, хотя бы с прогрессивными, либеральными великорусскими сферами». (Макаров В. I. Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова // Український історичний журнал. № 6. 1996. С. 26). После вмешательства Шахматова вопрос был решен положительно.

⁶⁹ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 665.

Ученый даже утверждает, что уже до XI в. поляне, северяне, бужане и уличи разговаривали на одном языке⁷⁰. Хотя в частном письме М. С. Грушевскому от 13 февраля 1914 г. Шахматов между прочим замечает, что «на месте украинцев я бы не расстался ни с русским именем, ни с тем общерусским периодом, где они сыграли такую важную и блестящую роль»⁷¹. Этимологически же «русский» Шахматов выводит от названия варяжских дружин, подчинивших своей власти Среднее Поднепровье, которое первое усвоило себе это название и на момент образования «Русского государства» успело передать свое имя Южному Поднепровью, распространив его даже на Черное море⁷².

Таким образом, ученый формулирует концепцию о киевском *κοινῆ*, что также преследует чисто политические цели. Шахматов признает, что в своей основе язык древнего Киева является языком племени полян. Но как стольный град, Киев притягивал жителей всего государства, следовательно, поддавался языковым влияниям всех русских наречий. Ученый приходит к выводам, что «несомненно, по соображениям априорным, что в Киеве вырабатывалась своеобразная *κοινῆ*, отличная от говора сельских жителей Польской земли (земли полян)»⁷³.

Не менее априорной является и концепция Шахматова о языке образованных классов Киева. Как известно, ученый поддерживал концепцию о распространении христианства в Киеве с Болгарии. Также Болгарию он считал источником древнерусской письменности, начало которой относит к X в., к договорам Олега с

Византией. Тогда же, в X в., этот язык был освоен «образованными слоями» Киева.

«Итак, возможно, что в Киеве, рядом с говором господствующих классов (κοινῆ), отражавшим особенности нескольких русских живых говоров, складывался язык образованных классов, язык местного духовенства и других книжных людей: в основании своем – это был язык древнеболгарский, но древнеболгарский язык, прошедший через живую русскую среду, усвоивший себе русское произношение иноязычных звуков и ассимилировавшийся живому русскому языку также в морфологическом и лексическом отношении. На этом языке и писали и говорили: говорило духовенство, совершая богослужение и обращаясь к народу с проповедью, говорили послы в торжественных речах, говорили, так или иначе, все вообще лица, прошедшие школы, основывавшиеся на Руси в XI веке.»

Язык Киева в обоих его видах – язык городских классов и язык духовенства – переходил отсюда в другие центры Руси, а из этих центров он различными путями просачивался в деревенскую среду, в самую толщу народных масс⁷⁴. Таким образом, Шахматов постулирует общенациональную, в границах целой Руси, культуру, которая и обеспечивала «национальное единство»⁷⁵. Исходя из этого, Н. Н. Юсова пришла к справедливому выводу, что, «согласно теории А. Шахматова, общие культурные явления, единое культурное пространство являются определяющими для формирования новой общности; такой общности, построенной не на родоплеменных связях, а на культурной основе. Следовательно, по логике ученого, культурные процессы не только коррелируют с этногенетическими, но фактически детерминируют их и происходят в

⁷⁰ Там же. С. 683.

⁷¹ Макаров В. И. Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова. С. 28.

⁷² Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 679.

⁷³ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. С. 80.

⁷⁴ Там же. С. 82-83.

⁷⁵ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. С. XL.

конкретных политических формах»⁷⁶. Но говоря о культурном единстве, в том числе восточноевропейском, можно подразумевать православное или даже общехристианское культурное пространство⁷⁷. Примечательно, что в другом своем труде Шахматов немного отходит от своих тезисов: «Общерусский праязык распался на отдельные наречия еще в эпоху доисторическую, в конце VIII или начале IX века; образование русского государства, объединение им под одной державой всех русских племен не могло привести к образованию одного общего народного языка; оно не успело создать и общего русского книжного языка, ибо книжным языком той эпохи, языком общим и для Киева, и для Ростова, и для Новгорода, и для Галича был вывезенный вместе с книгами из Болгарии церковно-славянский язык; но политическое объединение русских племен и образование ими русского государства могли иметь следствием то усиленное между ними общение, которое привело к тому, что наречия этих племен стали переживать общие явления в области звуков и форм»⁷⁸. Тем самым ученый отрицает существование общерусского языка в историческое время, в XI–XII вв.

Другим изъяном этногенетических концепций Шахматова Н. Н. Юсова сочла нечеткость употребляемых ученым этнотерминов. «Из-за этого общеметодического, объективного по своей сути, недочета научное построение российского лингвиста производит впечатление разрозненности отдельных модульных компонентов, непрописанности

логических связей между ними»⁷⁹. Но именно из этой неопределенной общности уже советскими историками будет выведена формула «древнерусской народности», окончательно сформулированной в трудах В. В. Мавродина⁸⁰ и с празднования 300-летнего так называемого воссоединения Украины с Россией 1954 года ставшей догмой советской историографии⁸¹.

Подытоживая, нужно отметить, что вопросы лингво- и этногенеза восточных (русских) славян занимали ученого на протяжении практически всей его научной деятельности, особенно начиная с 1890-х годов. Шахматов действительно разработал оригинальную схему, но слабым местом ее была доказательная база. Большинство тезисов, как он сам отмечал, были априорными, умозрительными. Поэтому никак нельзя согласиться с С. П. Обнорским, что схема этногенеза восточных славян Шахматова «наиболее стройная и научно обоснованная»⁸². Стройности ее лишает постоянный поиск, изменения в ключевых вопросах, которые часто были политически ангажированы. Научного обоснования не получается достичь за неимением источников как для общеславянского периода, так и для общерусского. Да и для периода Киевской Руси Шахматов оперирует ограниченным кругом источников, исключительно нарративными, в которые только единично вторгались элементы живого разговорного языка. Скорее, прав был В. А. Пархоменко, который отмечал, что в трудах Шахматова мы не находим чего-то окончательного и нерушимого, по большей части российский

⁷⁶ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 170.

⁷⁷ См.: Пелешенко Ю. В. Українська література пізнього Середньовіччя (друга половина XIII–XVст.): Джерела. Система жанрів. Духовні інтенції. Постаті. 2-е вид., перероб. і доповн. К., 2012. С. 15.

⁷⁸ Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка. С. 681.

⁷⁹ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 171.

⁸⁰ Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 392; Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 171.

⁸¹ Юсова Н. Н. 1) Олексій Шахматов... С. 165; 2) Давньоруська народність» ... С. 19.

⁸² Обнорский С. П. Предисловие // Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М., 1957. С. 4.

ученый дал последующим поколениям оригинальные гипотезы, а не научные доказательства⁸³.

Но именно труды Шахматова на долгие годы определили магистральное направление этногенетических исследований в российской, белорусской и украинской медиевистике⁸⁴. Хотя А. А. Шахматов в советскую эпоху и признавался буржуазным ученым⁸⁵, его труды не были запрещены, а курс «Очерк современного русского литературного языка», который отображал основные положения концепции этногенеза, неоднократно переиздавался на протяжении 1920–1940-х годов⁸⁶. Тем самым идеи ученого усваивались и развивались многочисленными последователями, а его труды порой подменяли необходимые для подобных построений источники.

Однако усвоение советскими лингвистами концепций Шахматова было предвзятым. Ученый не утверждал, а предполагал. Даже внося элементы политической конъюнктуры, он оставался ученым. Шахматов пребывал в постоянном поиске, часто противоречивом, но всегда оригинальном, и именно в этом плане его труды сохраняют свою эвристическую ценность и заслуживают самого пристального изучения и осмысления.

⁸³ Пархоменко В. Из древнейшей истории Восточного Славянства... С. 476.

⁸⁴ Макаров В. И. «Такого не бысть на Руси прежде...». С. 311; Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 175.

⁸⁵ См.: Пашуто В. Т. А. А. Шахматов – буржуазный источниковед // Вопросы истории. № 2. 1952.

⁸⁶ Юсова Н. Н. Олексій Шахматов... С. 175.

Библиография

- Аникин А. Е., Иванов С. А.* Антская проблема как предмет этимологии и этноистории (возражение М. В. Грацианскому) // Византийский временник. Т. 73 (98). 2014.
- Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. К., 2018.
- Борщак І.* Слов'янські студії у Франції (1840–1950) // Славістична збірка. Вип. І. К., 2015.
- Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1998.
- Грацианский М. В.* О происхождении этнонима «анты» // Византийский временник. Т. 71 (96). 2012.
- Грацианский М. В.* Анты, венеты, вятичи, славяне: родство имен и родство племен (Ответ С. А. Иванову и А. Е. Аникину) // Византийский временник. Т. 73 (98). 2014.
- Грушевський М. С.* Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. (Пам'ятки історичної думки України). Т. 1. К., 1994.
- Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012.
- Лотоцький О.* Перед бурею: Сторінка спогадів // Тризуб. Ч. 19 (77) – 8 травня 1927. 1927.
- Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945.
- Макаров В. І.* Листування М. С. Грушевського й О. О. Шахматова // Український історичний журнал. № 6. 1996.
- Макаров В. И.* «Такого не бысть на Руси прежде...» Повесть об академике А. А. Шахматове. СПб., 2000.
- Миллер О. И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
- Обнорский С. П.* Предисловие // Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- Пархоменко В.* Из древнейшей истории Восточного Славянства. По поводу изысканий А. А. Шахматова в области территории и этнографии древнейшей Руси // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XXV. Пг., 1922.
- Пауто В. Т.* А. А. Шахматов – буржуазный источниковед // Вопросы истории. № 2. 1952.
- Плохій С.* Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі. К., 2015.
- Пелешенко Ю. В.* Українська література пізнього Середньовіччя (друга половина XIII–XV ст.): Джерела. Система жанрів. Духовні інтенції. Постаті. 2-е вид., перероб. і доповн. К., 2012.
- Робинсон М. А.* Общественно-научные взгляды и деятельность академика А. А. Шахматова. Автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1975.
- Смаль-Стоцький С.* Розвиток поглядів про сем'ю слов'янських мов і їх взаємне споріднення. Друге доповнене видання. Прага, 1927.
- С[тебницький] П.* У истоков славянства. [Рец.:] Энциклопедия славянской филологии. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук под редакцией проф. И. В. Ягича. Выпуск 11. А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград, 1915. Стр. L+368. // Украинская жизнь. Ежемесячный научно-литературный и общественно-политический журнал. Год IV. № 8–9. М., 1915.
- Шахматов А. А.* К вопросу об образовании русских наречий // Русский филологический вестник. Т. XXXII. 1894.

Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей // Журнал Министерства народного просвещения. № 4. 1899.

Шахматов А. А. Русский язык и русская литература // Энциклопедический словарь. Т. XVIII. СПб., 1899.

Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.

Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Часть I. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Пг., 1916.

Шахматов А. А. Краткий очерк истории малорусского (украинского) языка // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. Пг., 1916.

Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.

Этногенез ранних славян // Вестник РАН. Т. 73. № 7. 2003.

Юсова Н. Н. «Давньоруська народність»: зародження і становлення концепції в радянській історичній науці (1930-ті – перша половина 1940-х рр.): Монографія. 2-е вид., перероб. і доп. К., 2006.

Юсова Н. Н. Олексій Шахматов як фундатор концепції давньоруської народності // Історіографічні дослідження в Україні: Зб. наук. праць. Вип. 18. К., 2008.

Сведения об авторе

Гордиенко Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины; ведущий научный сотрудник Национального заповедника «София Киевская», г. Киев (Украина). Область научных интересов: история Украины, история Киевской Руси, русско-византийские отношения.

E-mail: dmytro.gordiyenko@gmail.com

D. S. Gordienko

ETHNOGENESIS OF THE EASTERN SLAVS IN THE CONCEPTS OF A. A. SHAKHMATOV

Annotation: The author examines the problem of East Slavic ethnogenesis in the works of A. A. Shakhmatov and comes to the conclusion that the researcher developed an original scheme which, however, had a weak evidence base and was based on speculative propositions. The scientist himself was aware of this and did not assert, but assumed. Shakhmatov was in constant search, often contradictory, but always original, and it is in this respect that his works retain their heuristic value and deserve the most careful study and reflection.

Keywords: A. A. Shakhmatov, Eastern Slavs, Kievan Rus, Old Russian nationality.

References

Anikin A. E., Ivanov S. A. Antskaya problema kak predmet etimologii i etnoistorii (vozrazhenie M. V. Gratsianskomu) [The problem of Antae as a subject of etymology and ethnohistory (objection to M. V. Gratsiansky)]. *Vizantiiskii vremennik*. Vol. 73 (98). 2014. (In Russian).

Aristov V. Yu. Aleksei Shakhmatov i rannee letopisanie. Metod, skhema, traditsiya [Alexey Shakhmatov and the early chronicle. Method, scheme, tradition]. Kyiv, 2018. (In Russian).

Borshchak I. Slov'yans'ki studii u Frantsii (1840–1950) [Slavic studios in France (1840–1950)]. *Slavistichna zbirka*. Iss. I. Kyiv, 2015. (In Ukrainian).

Danilevskii I. N. Drevnyaya Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.): Kurs lektsii: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Ancient Rus through the eyes of contemporaries and descendants (IX–XII centuries): A course of lectures: A textbook for university students]. Moscow, 1998. (In Russian).

Gratsianskii M. V. O proiskhozhdenii etnonima “anty” [On the origin of the ethnonym “anty”]. Vizantiiskii vremennik. Vol. 71 (96). 2012. (In Russian).

Gratsianskii M. V. Anty, venety, vyatichi, slavyane: rodstvo imen i rodstvo plemen (Otvét S. A. Ivanovu i A. E. Anikinu) [Anty, Veneti, Vyatichi, Slavs: kinship of names and kinship of tribes (Answer to S. A. Ivanov and A. E. Anikin)]. Vizantiiskii vremennik. Vol. 73 (98). 2014. (In Russian).

Grushevs'kii M. S. Istoriya Ukraïni-Rusi: V 11 t., 12 kn. [History of Ukraine-Rus: In 11 vol., 12 books]. Ed. by: P. S. Sohan' et al. (Pam'yatki istorichnoi dumki Ukraïni). Vol. 1. Kyiv, 1994. (In Ukrainian).

Lapteva L. P. Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX v. [The History of Slavic studies in Russia at the end of the XIX – first third of the XX century]. Moscow, 2012. (In Russian).

Lotots'kii O. Pered bureyu: Storinka spogadiv [Before the storm: a page of memories]. Trizub. Part 19 (77) – May 8, 1927. 1927. (In Ukrainian).

Mavrodin V. V. Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Rus state]. Leningrad, 1945. (In Russian).

Makarov V. I. Listuvannya M. S. Grushevs'kogo i O. O. Shakhmatova [Correspondence of M. S. Grushevsky and O. O. Shakhmatov]. Ukraïns'kii istorichnii zhurnal. No. 6. 1996. (In Ukrainian).

Makarov V. I. “Takogo ne byst' na Rusi prezhe...” Povest' ob akademike A. A. Shakhmatove [“This has not happened before in Russia...” The story of Academician A. A. Shakhmatov]. St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Miller O. I. “Ukraïnskii vopros” v politike vlastei i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.) [“The Ukrainian question” in the policy of the authorities and Russian public opinion (the second half of the nineteenth century)]. St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Obnorskii S. P. Predislovie [Preface]. Shakhmatov A. A. Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka. Moscow, 1957. (In Russian).

Parkhomenko V. Iz drevneishei istorii Vostochnogo Slavyanstva. Po povodu izyskaniya A. A. Shakhmatova v oblasti territorii i etnografii drevneishei Rusi [From the ancient history of the Eastern Slavs. About the research of A. A. Shakhmatov in the field of territory and ethnography of ancient Rus]. Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk. Vol. XXV. Petrograd, 1922. (In Russian).

Pashuto V. T. A. A. Shakhmatov – burzhuznyi istochnikoved [Shakhmatov as a bourgeois source expert]. Voprosy istorii. No. 2. 1952. (In Russian).

Plohii S. Pokhodzhennya slov'yans'kikh natsii. Domoderni identichnosti v Ukraïni, Rosii ta Bilorusi [The Origin of Slavic nations. Pre-modern identities in Ukraine, Russia, and Belarus]. Kyiv, 2015. (In Ukrainian).

Peleshenko Yu. V. Ukraïns'ka literatura pizn'ogo Seredn'ovichchya (druga polovina XIII–XV st.): Dzherela. Sistema zhanriv. Duhovni intentsii. Postati [Ukrainian literature of the late Middle Ages (the second half of the XIII–XV centuries): Sources. Genre system. Spiritual intentions. Figures]. 2nd ed., revised and exp. Kyiv, 2012. (In Ukrainian).

Robinson M. A. Obshchestvenno-nauchnye vzglyady i deyatelnost' akademika A. A. Shakhmatova [Socio-scientific views and activities of academician A. A. Shakhmatov]. Avtoref. diss ... kand. ist. nauk. Leningrad, 1975. (In Russian).

Smal'-Stots'kii S. Rozvitok poglyadiv pro sem'yu slov'yans'kih mov i ïh vzaimne sporidnennya [Development of thoughts about the family of Slavic languages and their mutual kinship]. Druge dopovnene vidannya. Prague, 1927. (In Ukrainian).

S[tebnitskii] P. U istokov slavyanstva. [Retsenziya:] Entsiklopediya slavyanskoi filologii. Izdanie otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti imperatorskoi Akademii Nauk pod redaktsiei prof. I. V. Yagicha.

Iss. 11. A. A. Shakhmatov. Ocherk drevneishego perioda istorii russkogo yazyka. Petrograd, 1915. Str. L+368. [At the origins of the Slavs. [Review:] Encyclopedia of Slavic Philology. Publication of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences edited by Prof. I. V. Yagich. Issue 11. A. A. Shakhmatov. An essay of the oldest period of the history of the Russian language. Petrograd, 1915. Page L+368]. *Ukrainskaya zhizn'. Ezhemesyachnyi nauchno-literaturnyi i obshchestvenno-politicheskii zhurnal*. Year IV. № 8–9. Moscow, 1915. (In Russian).

Shakhmatov A. A. K voprosu ob obrazovanii russkikh narechii [On the question of the formation of Russian adverbs]. *Russkii filologicheskii vestnik*. Vol. XXXII. 1894. (In Russian)..

Shakhmatov A. A. K voprosu ob obrazovanii russkikh narechii i russkikh narodnostei [On the question of the formation of Russian dialects and Russian nationalities]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. No. 4. 1899. (In Russian).

Shakhmatov A. Russkii yazyk i russkaya literatura [Russian language and Russian literature]. *Entsiklopedicheskii slovar'*. Vol. XVIII. St. Petersburg, 1899. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Ocherk drevneishego perioda istorii russkogo yazyka [An essay on the most ancient period of the history of the Russian language]. Petrograd, 1915. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Vvedenie v kurs istorii russkogo yazyka. Chast' I. Istoricheskii protsess obrazovaniya russkikh plemen i narechii [Introduction to the course of the history of the Russian language. Part I. The historical process of formation of Russian tribes and dialects]. Petrograd, 1916. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Kratkii ocherk istorii maloruskogo (ukrainskogo) yazyka [A brief outline of the history of the Little Russian (Ukrainian) language]. *Ukrainskii narod v ego proshlom i nastoyashchem*. Vol. 2. Petrograd, 1916. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Drevneishie sud'by russkogo plemeni [The ancient destinies of the Russian tribe]. Petrograd, 1919. (In Russian).

Etnogenez rannikh slavyan [Ethnogenesis of the early Slavs]. *Vestnik RAN*. Vol. 73. No 7. 2003. (In Russian).

Yusova N. N. "Davn'orus'ka narodnist'": zarodzhennya i stanovlennya kontseptsii v radyans'kii istorichnii nautsi (1930-ti – persha polovina 1940-h rr.) ["Old Rus nationality": the origin and formation of the concept in Soviet historical science (1930s – the first half of the 1940s)]: *Monografiya*. 2nd ed., revised and exp. Kyiv, 2006. (In Ukrainian).

Yusova N. N. Oleksii Shahmatov iak fundator kontseptsii davn'orus'koï narodnosti [Alexey Shakhmatov as the founder of the concept of the Old Rus nation]. *Istoriografichni doslidzhennya v Ukraïni: Zb. nauk. prats'*. Iss. 18. Kyiv, 2008. (In Ukrainian)..

About the author

Gordienko Dmitry S., PhD in History, senior researcher at M. S. Grushevsky Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies of NAS of Ukraine; leading researcher at National Conservation Area “St. Sophia in Kiev”, Kyiv (Ukraine). Research interests: history of Ukraine, history of Kievan Rus, Russian-Byzantine relations.

E-mail: dmytro.gordiyenko@gmail.com